

АКЦИЯ "УЛИЦА МОЯ"

Перемещение в пространстве – во времени перемещение.
Напрасно время в постоянстве подозревать!
В нем есть движение назад на годы

и вперед.
О. Хлебников

Мысли на остановке

Вот так и живем – то мороз, то оттепель, то лютые холода душу сводят, то слякоть голову ломает и на сердце давит. Люди постарше вздыхают: эх, раньше зимы были, не было тогда таких резких перепадов! Известное дело, раньше и вода крепче была, и давки слаще. Стою себе на улице Горького на остановке восьмого автобуса, курю, на город гляжу. Народ торопится с работы домой, пробирается между снеговыми завалами, а под снегом – лед. То один упадет, то другой. Поневоле вспомнил Высоцкого.

...Люди, падая, бьются об лед.
Гололед на земле, гололед...

Автобуса давно нет, и горожане нервно высматривают взглядом в огромном транспортном потоке заветную цифру своего маршрута – не балует нас ИПОПАТ, ох, не балует. Да только мне-то чего суется? Я вроде, как всегда, на работе. Вот она, работа моя, перед глазами прямо: пассажиры, от холода прильсывающие, домой стремящиеся – кто на Заречное шоссе, кто в городок Строителей, кто на Малиновую гору. И улица Горького – тоже работа моя, и вона та – имени Пастухова, и дома, подмаргинающие освещенными окнами, и дивный запах из пирожковой. Город, стыдливо сумраками прикрывающий свои несвежие одежды, – тоже работа, жизнь – работа. По крайней мере для меня.

Перекресток

Громяхает транспортом улица Горького, обдаёт угарным газом. Даже и не верится, что еще несколько десятилетий назад здесь стояла тишина, изредка нарушаемая колокольным звоном, заводскими гудками да цокотом копыт. Если первый квартал бывшей улицы Базарной состоял из жилых домов, то ближе к историческому центру дома несли определенные функции. Это уже, так сказать, не совсем "спальный район", тут и волноное пожарное общество находилось, и почтовая контора, и остановка diligencанов, и волостное правление, и синематограф "Модерн", и винное заведение Отто Пуренга...

Что касается винных заведений, то не один краевед и ученый писал о бойкой торговле вином и водкой в поселке Ижевский Завод. Уже в 1858 году, по сообщению историка, "В поселке Ижевского завода было два трактира, один реинский погребе, один питейный дом, одна штофная лавочка и три магазина". О В. Саврюкова в своей книге "Ижевск" приводит слова винооторговца Отто Яковлевича Пуренга о том, что "в 1872 году в селении Ижевского завода было три водочных погреба (владельцем одного из них был сам Пуренг) и до пятидесяти трактирных и питейных заведений".

Этот же краевед привел цифру роста кабаков в поселке: в 1862 году – всего 4, в 1874 м. – уже 88, то есть один кабак на 273 жителя, в 1878 м. один кабак приходился уже на 190 жителей.

Имена винооторговцев И. И. Бодалева и О. Я. Пуренга долго носили два ижевских переулка – Бодалевский (ныне улица Ленина) и Пуренгов. Стою на перекрестке Горького и Пастухова, глазею на бывший дом Пуренга. Это о нем Е. Ф. Шумилов сказал: "... На обмане и слезах поднялся полукаменный мрачный дом винооторговца..." Трудно теперь уже представить, что улица Пастухова носила когда-то имя дилляндского оруженца, трудно расслышать из глубины десятилетий пьяные крики забубенных ижевских мастеровых, прожигающих свою беспросветную жизнь на этом перекрестке и в других пивнушках и кабаках вино-

торговцев. В моей юности в бывшем доме Пуренга находилось ателье по пошиву одежды, обслуживающее новобранцев. Чувствовал ли кто-то из них, знал ли, что это за особняк на улице Горького? Вряд ли, не до того им было. А пришли они сюда явно с противоположной стороны улицы из бывшего дома Баранова, в котором прежде центральной городской загс находился. Ух, сколько ижевцев побывало в этом доме, сколько раз звучал здесь свадебный марш Мендельсона, сколько шампанского за молодых выпито! Я и сам не один раз бывал в этом особняке. Но что нам, молодым, было за дело до прошлого какого-то дома, какой-то улицы, какого-то города! Волновали нас тогда только молодецкие игры да забавные свадьбы да разводы... Почти век стоит на перекрестке этом дом Баранова. И штаб милиции здесь был, и биржа труда, и пули вокруг свистели во время нештучных боев большевиков с мятежниками.

У старых особняков в центре города часто меняются хозяева. Вот уже и банк побывал в доме Баранова, а теперь у него новые хозяева. Впрочем, престижность одной из центральных улиц сомнению не подлежит. По поводу смены хозяев дома, что по диагонали от бывшего загса находится, весьма курьезный случай описывал в своей книге "Город на Иже" Е. Ф. Шумилов: "... На углу с Пуренговым переулком (улица Пастухова) сияют на солнце каменные хоромы колбасника Кручинина с лавкой внизу. За год до Октября эти хоромы купит за 15 000 рублей простой рабочий парового отдела завода Николай Перяков. Не верите? В 1921 году этому же не поверят и реквизируют дом как "нахичейскую эксплуатацию". Все это в памяти бывшей улицы Базарной, бывшего Пуренговего переулка.

Улица Пастухова

Бывший Пуренгов переулок, ныне улица Пастухова – не очень длинная. Протянулась она от улицы Свердлова до улицы Воровского. У меня вот сразу ассоциация возникает: было время, ходил такой междугородный автобус Устинов-Брежнев. Ни в коем случае не хочу смеяться над чьими-то идеалами, но идеологическое убожество восторга у меня не вызывает. Даже каменные номерные названия улицы старого Ижевска были обусловлены функцией военного поселения, то бишь большой казармы.

Большая часть улицы Пастухова застроена пятиэтажными хрущевками, с титанами и кладовками в подвале, в квартирах этих домов уникальная слышимость того, что делается за стенкой. Но ведь живут же люди, и давно! А вот ближе к улице Горького сохранились и старые дома. Звон, под одиннадцатым номером с буквой "а" стоит дивный двухэтажный каменный дом. В каталоге "Памятники истории и культуры Удмуртии" он значится как дом чиновника К. И. Охизина, и построили его в канун первой германской войны – в 1914 году. В двадцатых годах заседали здесь комсомольцы и коммунисты, ну а позже, видимо получив новые, более престижные здания, особнячок этот отдали на просветительские нужды. А вот и другой дом под номером 11. Давно я подбираюсь к теме "Дворы детства моих друзей", дай Бог, соберусь. В доме этом вырос поэт и журналист Сергей Гулин, и большая часть для меня считать его в какой-то степени своим учителем. Именно об этом дворе, этой улице Сережа написал когда-то "Балладу о нашем детстве".

Мы китайские свои износим кеды,
Мы ударим по мячу
в последний раз.
И уедут с нашей улицы
"Победы",
Не подав гудка прощального для нас.

И здорово, что начинается улица Пастухова от фамильного дома Кокховиных, что на бывшей Береговой (Свердлова). Дом построили в 1858 году по проекту хозяина – заводского архитектора Ивана Трофимовича Кокховина. Заводским архитектором был в

Напрасно время в постоянстве подозревать!

О неоднозначности восприятия

1870-80-х годах и его сын Николай. До сих пор в городе стоят здания, построенные старшим Кокховиным, самое известное из них – Генеральский дом, более официально – дом командира Ижевского завода, в котором сейчас все еще находится станция "Скорой помощи". Цитата из каталога "Памятники истории и культуры Удмуртии": "В большой рабочей семье Кокховиных появились свои архитекторы, инженеры, технологи, сумевшие получить высшее образование в Петербурге. С 1874 по 1895 годы в доме размещалась земская больница, в которой самоотверженно трудились такие крупные медики, как А. А. Романов и А. А. Пиккерт. Позже здесь размещались учебные заведения". В доме Кокховиных до сих пор учное заведение – второй корпус машиностроительного лицея (бывшего ПТУ № 8).

Странно мне было ходить по старым половцам, помнящим скрипели под ногами, взгляд скользил по массивным стенам, под рукой чувствовалась отполированные тысячами ладоней перила... А совсем рядом с особняком Кокховиных полукаменный дом старое здание женской гимназии, и еще... Остановиться как-нибудь на перекрестке улиц Горького и Пастухова, оглянитесь вокруг и увидите черты старого Ижевска.

Впрочем, отбросим в сторону восторженную наивность перед старым Ижевском, мы же не гимназистки с Береговой улицы. Хотя у них, конечно, восторгов больших как раз не вызывали некоторые ижевские картины и пейзажи. Ну вот хотя бы такая. Цитата из "Прикамской жизни" за 1910 год: "Особенно сильно бросятся в глаза место свиного отхождения в Пуренговом проулке, вблизи Базарной улицы, у полцейского поста. Здесь от конского помета, вытекающего из конюшен содержателя земской станции Брокотина, образовалось озеро густой вонючей грязи, в которой можно встретить несколько купающихся свиной". Ну как, почувствовали ижевские ароматы? Так что никак нельзя и в прошлом, и в настоящем воспринимать город однозначно – и в бытовом плане, и в идеологическом, и в экономическом... Какое время – такие люди, и наоборот, уж извините за банальность.

Дом Новикова

Менялись в прошлом, меняются и ныне хозяева старых зданий на улице Горького, особенно

в том квартале, что перед собором Александра Невского. Пожалуй, только славные пожарные находятся почти на прежнем месте, и то давно уже нет полосатой калачки, нет и конюшни пожарной команды – еще в 1933 году выстроили на бывшей Базарной (а тогда Коммунальной) улице каменное пожарное депо, перестроенное через пятнадцать лет. Давно не останавливается на Базарной дилжанс Стригина, исчезла извозная биржа, затерялись во времени купцы и мелкие хозяйчики.

Поменялись и хозяева двухэтажного особняка, что на углу улиц Горького и Ленина, прямо напротив редакции "Городского стиля". Этот дом, принадлежавший когда-то купцу Егору Новикову, с каждым годом все глубже уходит в землю, с каждым годом асфальт все ближе к его окнам. Более 150 лет стоит он на этом месте. Числился Е. Г. Новиков сарапульским купцом, но не только торговал он в поселке Ижевский Завод. Именно он взял подряд на восстановление заводской башни, пострадавшей от пожара в марте 1834 года. С южной стороны дома Новикова были пристроены лавки для торговли. После смерти купца наследники продали особняк, а через какое-то время его купило волостное правление. И впоследствии не раз менялись хозяева у этого здания. Торговые лавки, еще при волостном правлении приспособленные под кукурузу, пригодились и при новых хозяевах – чехистах. Уже после них квартировали здесь и типография, и музей, а в годы моего детства – горисполком. В любое время года я люблю рассматривать это здание, очень удачно оно вписывается в площадь перед Александро-Невским собором. Есть в нем, как и в здании Арсенала, что-то строго, спокойное, достойное, как в русской литературе при Пушкине. Не мудрено, одна эпоха.

Сергей ЖИЛИН

